

— **А**ВОТ В ГЕРМАНИИ — там жизнь, не то что в России, — говорит мой недалёкий собеседник, и недалёкий не потому, что глуп, а потому, что дальше Московской области он нигде не выезжал. — Ну, и чем же там лучше? — Как чем! Уровень жизни выше, медицина на высоте, беспорядка и коррупции нет!

"Интересно, откуда он берёт всю эту информацию?" — думаю я. А вслух начинаю рассказывать историю женщины Анны. Пятнадцать лет назад Анна работала в посольстве России. По романтическому стечению обстоятельств познакомилась с благополучным немцем Андрэ и уехала с ним в Германию. Родителей Анны к тому времени уже не было в живых. Родственники Андрэ были против его брака с русской, поэтому лишили его наследства и отпустили молодых в свободное плавание. Анна быстро забеременела. Сейчас она живёт в пятидесяти километрах от Мюнхена с мужем и четырьмя детьми. Они снимают там половину дома, потому что купить дом для них — непосильная роскошь.

Мы с мужем приехали к ним в гости. Переступая порог и первое, что замечаю, — ужасно холодный пол.

"Да вы не разувайтесь, очень холодно, — встречает нас хозяйка, женщина лет сорока, с отпечатком бывлой красоты на лице. — Мы не оплачиваем отопление — очень дорого".

Андрэ — коренной немец, работает кровельщиком и получает примерно 2700 евро. Но это зарплата brutto — без вычета налога. В Германии чем выше зарплата — тем выше налог. В налог входит подоходный налог, церковный налог (если человек верующий), налог солидарности (5,5%), медицинское страхование, пенсионное страхование, обязательное страхование на случай необходимости в уходе и страхование на случай безработицы — все европейские налоги включают в себя эти пункты и составляет этот налог от 14% до 45% от зарплат. Поэтому Андрэ получает 2700 по бумагам и около 2000 евро на самом деле. Плюс пособие на детей, примерно по 200 евро на ребенка. Этих денег хватает, чтобы оплатить жильё, большую часть коммунальных услуг и купить еды в супермаркете на месяц, докупая хлеб и молоко каждый день. Анна показывает нам кладовку: деревянные полки заставлены консервами, газировкой, пивом и всем тем, что предполагается съесть в этом месяце.

У детей нет навороченных гаджетов и модной одежды. Есть простенькие мобильные для связи со старшими детьми, один телевизор, старая мебель и сильно поношенная, хоть и чистенькая одежда. Они живут, им хватает, никто не жалуется.

Мы предлагаем им съездить с нами в Мюнхен, погулять и покушать, и тут выясняется, что чтобы съездить всей семьей куда-то, им надо было заранее откладывать на это деньги. Они уже лет пятнадцать не ездили всей семьей в большой город. Когда же мы уговорили их поехать с нами, неописуемый восторг вызвал у детей эскалатор, который они видели впервые.

Они понимают, что отдают немаленькую часть своей зарплаты сейчас, чтобы быть сытыми в старости. Они понимают, что отдают эти деньги государству для самих себя. Анна хвастается: "Вон все зубы починили, — показывает моему мужу, врачу-стоматологу, зубы. — Оплатили 90% процентов государство, я внесла лишь 200 евро за каждый зуб". "Аня, но это же ужасные пломбы, такой материал даже в России уже никто не использует! Если бы ты поехала в Россию смогла бы вылечить зубы даже дешевле и качественнее", — слышу возмущённый возглас мужа. Выбора у них нет, к какому медицинскому отделению тебя прикрепят — там и лечишь. И лечат не самым качественным и лучшим, а просто чтобы вылечить. При этом, если ты два года не болелеш и не обращаешься в медицинское учреждение, — платишь столько же, по сути, покрывая расходы за своих более болезненных соотечественников. Бесплатной медицины за рубежом нет, ты платишь из зарплаты и доплачиваешь то, что государство покрыть не может.

Аня очень скучает по России и хочет приехать домой, но такой возможности не было и не предвидится.

То тут, то там раздаются возгласы недовольных россияни. Россия — "немытая" и "нецивилизованная", а наши соотечественники, сидя на диванах, порываются в "цивилизованную" и "богатую" Европу, а то и в Америку. Хорошо там, где нас нет. Именно этот тезис и доказывает участник нижеописанной истории. Молодые люди с огромными амбициями

и малым потенциалом отчего-то считают, что за рубежом их ждут. А как обстоят дела на самом деле?

Мы с Екатериной жили и росли в одном городе. Отношения со сверстниками у неё были натянутые, семья неблагополучная. Катя всю жизнь мечтала переехать из России. Главным фактором было не куда перееезжать, а откуда. Мы встретились с ней в одном из московских кафе. Передо мной молодая женщина двадцати семи лет, без высшего образования. Короткая стрижка, чёлка, модная юбка. За плечами Кати два переезда за границу. Оба неудачные. Чтобы чаще путешествовать и быть ближе к своей мечте, Катя устроилась работать стюардессой в "Аэрофлот" и проработала шесть лет. Она получала 80000 рублей, этих денег ей хватало, чтобы снимать жильё на Чистых прудах, вкусно есть, дорого выпивать и покупать брендовые вещи. Но Катя не хотела посещать страны, она хотела в одной из них жить. Поэтому, когда на неё обратил внимание испанец Марио и предложил переехать, она согласилась. "Я его не любила, просто он был хороший человек. Мы на многое смотрели похоже, я знала, что с ним мы проживём хорошо, вот и согласилась", — откровенничает Катя. Марио зарабатывал 2500 евро и платил 20% налогов. Внешне Марио выглядел более чем обеспеченным молодым человеком: у него была машина, квартира, он получил хорошее образование. На деле выяснилось, что и машина, и квартира, и образование у него в кредит. И после

**Лариса
ГЕНЕРАЛОВА**

РУССКИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Дороги туда и дороги обратно

вычета всех налогов и кредитов у него оставались деньги, только чтобы вкусно питаться самому. Когда Катя уволилась с работы и вместе с кошкой переехала в Испанию, они смогли просто питаться, уже даже не вкусно.

Погода в Испании располагает к тому, чтобы не покупать зимнюю одежду и большую часть свободного времени проводить в бассейне. Фрукты растут прямо на улице, всё это позволяет практически не ощущать отсутствия денег. И всё же их откровенно не хватало. Больше всего Катю раздражало, что пришлось везде и всегда выключать за собой свет, потому что свет — это дорого. Она пошла на языковые курсы за 250 евро и отправилась на поиски работы.

"Образования у меня нет, но я сама выучила английский язык. Практика в "Аэрофлоте" мне сильно помогла. Поэтому я решила, что буду преподавать английский язык", — рассказывает Катя. Неквалифицированный учитель английского языка в день получает десять евро. На эти деньги без поддержки Марио она не смогла бы не то что выжить, а даже поехать. Поэтому очень скоро наша героиня разлюбила Испанию и отправилась в Швейцарию, в деревню под Цюрихом. Туда её звал влюблённый швейцарец Крис.

Крис зарабатывает 5000 франков, если переводить в рубли — около 31000. Пять тысяч — очень хорошая зарплата, Крис не простой рабочий, а государственный служащий. Но пять тысяч — это зарплата brutto. Налог в Швейцарии составляет 40%. В конце года необходимо заплатить налог в двойном размере. Катя восхищается Швейцарией: "Вот за что я не люблю Россию — так это за нестабильность. В Швейцарии люди не гнушаются обычной работы, у нас знаменитый строил мельницы и был очень счастлив. Люди там социально полезны, а страна стабильна. Им не страшно, они не боятся завтрашнего дня. Два года Крис не работал, у него была депрессия, и государство его содержало". Правда, потом выясняется, что тех денег, что государство выплачивало, ему хватало только на макароны, и Крис жаловался, что на этих макаронах сильно прибавил в весе. Еда в Швейцарии очень дорогая, поэтому Катя и Крис ездили в немецкий супермаркет.

Мигранту очень тяжело устроиться на работу, в Швейцарии есть программа для беженцев, им предоставляют жильё (койко-место в общежитии), устраивают на курсы языка, а затем, по окончании курсов, устраивают беженцев на работу.

А как обстоят дела для тех, кто приезжает учиться в Америку сразу после школы? Ксения уехала учиться в Америку после школы. Прошло четыре года, и она очень хочет назад. Получила диплом бакалавра и едет в Россию. Почему она не продолжает учебу в магистратуре и не остаётся жить в США? "Я не иммигрант, у меня нет цели остаться в Штатах любым путём. И выкидывать от ста тысяч долларов, а это шесть миллионов рублей, на секундочку, только за учёбу, без проживания". На самом деле, у Ксении гораздо больше причин уехать, начиная от питания и заканчивая образом жизни в Штатах.

Ксюша очень скучает по домашней еде, американцы не готовят дома, питаются фастфудом, поэтому зачастую страдают ожирением. В магазинах даже есть специальные электрические стулья-тележки для толстых людей. Вкусно и качественно поесть в Америке — дорого. Благо родители Ксении могут позволить оплатить ей хорошую еду. Она жалуется: "Творог, хлеб, молоко — ужасного качества, даже дорогие продукты есть невозможно". Ко всем ценам в супермаркете надо добавлять налог, который не указан на ценнике (около 8%). Что значительно поднимает стоимость покупок на кассе. Филадельфия (округ, в котором находится университет Ксении) — один из самых бедных городов США, очень небезопасный. "Больше половины района — бедные, грязные, опасные города. Наш университет находится в одном из таких районов — каждый день нам приходили смс от полиции с оповещениями о стрельбе, краже, нападениях и т.д.". При наличии какой-нибудь проблемы Ксения не могла пойти к врачу, если у неё нет лишних пары тысяч долларов или дорогостоящей страховки — ни того, ни другого у неё не было. Приём у врача стоит 200\$. "Никогда не говорил мне врач ничего толкового в первый приём, кроме предположений. Мне вообще здесь ничего ничего кроме предположений не говорили. Более того, нужно записываться за сто лет, чтобы попасть к врачу. При наличии проблемы, мне нужно было ждать месяца-два три до поездки домой..." Причина такого поведения проста: американцы ужасно боятся судов. Засудить какую-нибудь компанию — любимый способ дохода американцев. Существует такое понятие, как коллективный иск. Когда кому-то не понравилась покупка и он собирается подать в суд, адвокаты находят людей, которые покупали этот же товар примерно в это же время и рассылают повестки. Поэтому американцы очень осмотрительны и аккуратны в высказываниях, диагнозах, соблюдении законов.

И всё же, Ксюша, почему ты едешь домой? Домашнее тепло — оно бесценно. Я в России не чужая, а своя. Не было такого чувства в Штатах, даже в местах, где знала каждую улочку. А здесь — всё родное. Понимаешь: ты дома".

В Америке нет бюджетного образования, всё образование платное. Есть грант, который получают единицы. Этот грант покрывает стоимость обучения лишь частично.

Только в России человек с европейским или американским образованием — очень ценный зарубежный специалист. А наше образование там не котируется. Юрий — врач-стоматолог. Окончил лучший стоматологический российский вуз и отправился покорять Америку. А Америка знает не знает ни о каком российском вузе. Чтобы работать по специальности, необходимо получить лицензию. Чтобы получить лицензию, надо окончить медицинскую школу в США, сдать экзамен, потом выбрать штат, в котором хочешь работать, и сдать экзамены этого штата. Обучение длится около шести лет, образование платное, и в конце обучения ты получаешь не только знания и лицензию, но и долг в размере трёхсот тысяч долларов. Но Юрий решил, что это стоит того, чтобы потом получать 20000 долларов в месяц и жить в цивилизованной и свободной Америке. Только вот обучение он закончил, а экзамены сдать не может. Работает ассистентом и нелегально подрабатывает. Говорит "у вас в России и у нас в Америке" — и надменно пожимает на своих российских одноклассников, которые за эти семь лет добились успеха в России. Но жить в Америке нелегалом куда пафоснее, чем в России.

Его многое в стране не устраивает, но он молчит. Его не устраивают гомосексуалисты, но если в Америке плохо относиться к геем, то общество будет плохо относиться к тебе. Поэтому Юра толерантен.

На улицах Нью-Йорка постоянно смрад и грязь. Мусорные мешки стоят прямо на ступенях домов и источают зловонье. Возле канализационных люков полно тараканов. И очень много людей без определённого места жительства. Их действительно много, у каждого из них есть своё место обитания и огромная тележка с пожитками, которая конует след за хозяином. Многие из этих людей ведут себя агрессивно. Автомобильное движение в городе сумасшедшее. Машины спокойно царапают друг друга и отрываю зеркала. Из-за высокого тарифа на парковку в городе преобладают таксисты, собственный автомобиль — удовольствие не из дешёвых. Но вопреки всем недостаткам Юра не спешит покинуть ненавистный город, хотя бы потому, что вложено много сил и денег в образование, которое так и не получается окончить.

ЛЮБАЯ ШУТКА, какой бы смешной она ни была, смешна только к месту и до поры. Даже самый лучший фильм после нескольких просмотров может надоесть. Вкуснейшее блюдо не будет вызывать ничего, кроме тошноты, если есть его слишком много — во всем важна мера. Эта истина, очевидная, казалась бы, даже ребенку, почему-то никак не может дойти до американских СМИ. Падение рейтингов, все

Илья ТИТОВ МИФ О РУССКИХ ХАКЕРАХ

Самая большая ошибка американских СМИ

большой градус недоверия граждан, даже целенаправленный бойкот и недавний удар анонимом по самой уязвимой части машины интернет-СМИ — реклама — не заставили медиа допустить хотя бы возможную перспективность дальнейшей раскрутки истории про злых русских, стоящих за каждой бедой чистой и непорочной Америки.

Несмотря на то, что с выборов президента прошел уже без месяца год, градус журналистского негатива в сторону России не ослабевает. Ни недели не проходит без громкой истории, которая, делает много шуму и за отсутствием внятных доказательств тут сдувается. Пару недель назад вышло видео от Моргана Фримана — актера, чье привычное амплуа — умудренные жизнью чернокожие старики. В этом видео лауреат "Оскара" характерным глубоким и красивым голосом убеждал президента Трампа обратиться к нации и "сказать людям правду насчет атак России". Фриман описал ситуацию таким образом, что хакерская атака на выборы (ни одного доказательства которой за целый год так и не нашли) это чуть ли не объявление войны и что долг американского руководства — отреагировать соответствующим. Значительная часть хронометража ролика была посвящена Путину и его приходу к власти, особое внимание уделяя работе будущего президента России в рядах КГБ. Благодаря СМИ и их сотням выдуманных и не очень историй о всеисильности советских спецслужб в период Холодной войны, эта аббревиатура стала вселять страх в сердца американцев старших поколений, поэтому для закрепления эффекта Фриман повторил ее несколько раз. Видео быстро стало популярным, достигнув эффекта — наделав шуму. Одни шумели по поводу кибервойны с Россией, другие громко возмущались тем, что уважаемый некогда актер полез в политику,

где его никто не ждал. В Твиттере уделили внимание реплике другого, куда менее культового и известного актера, Майкла Серы, никак не относившейся к ролику Фримана, но удивительно вписывающейся в ситуацию. Он сказал: "Актеры, они как манекены. Когда видишь актера, говорящего о политике, то даже если в его словах есть смысл, сложно избавиться от ощущения, что эти слова кто-то написал

за него." После неоднозначной реакции тех, на кого было нацелено видео, шум быстро сошел на нет. Недавний скандал с покупкой "фабрикой троллей" большого количества политической рекламы на Facebook не мог не стать новым поводом для гнева СМИ. Обнаружились рекламные объявления, продвигающие акции движения Black Lives Matter среди жителей городов, где происходили протесты в связи с неправомерным, по мнению их участников, убийством черных подростков. Реклама эта, по мнению исследователей, кто и призывала к участию в мероприятиях, имела своей истинной целью внушить жителям целевых городов, далеких от протестов, чувство опасности, которое представляют черные радикалы. Данная история интересна не столько очередной попыткой выставить российские спецслужбы виноватыми во внутренних проблемах США, сколько нелепым оправданием действий движения BLM, чьи акции почти всегда сопровождаются беспорядками, грабежами, избиениями и даже убийствами. Подразумевается, что отвратительная репутация движения среди рядовых американских граждан имеет причину не в виде разрушительных последствий демонстраций и огромного урона, который участники акций нанесли тихим улицам обычно спокойных американских городов, а является делом рук старого доброго Опыгно, чья задача — расколоть единое и согласное американское общество.

Это лишь две самые крупные истории из бесчисленного множества, развернувшегося за последний месяц. Русские хакеры взламывали американские электростанции, вскрывали аккаунты популярных журналистов и отключали сайты калифорнийских чиновников. И это в перерывах между разжиганием споров о каталонском референдуме и влиянием на выборы в Германии. Спустя год после начала активной фазы антророссийской кампании в американских

СМИ интернет-издание The Intercept наконец усомнилось в целесообразности следования старому курсу и задалось вопросом о том, можно ли уже испытывать скептицизм по этому поводу. В материале "Очередная история про русских развалилась на части. Допустимы ли сомнения?" рассказывается про заявление Департамента внутренней безопасности о взломе систем для голосования в ряде штатов, ставшее мощным инфоповодом для почти всех крупных медиа и по очевидным причинам вызвавшее бурную реакцию в политических и околополитических кругах. Спустя несколько дней агентство Associated Press заявило, что в некоторых из перечисленных штатов не было никакого взлома, а на требование разъяснений чиновник Департамента сообщил, что у них нет никаких доказательств сделанного ранее заявления. Intercept допускает, что единственный случай подобной истории, всплывшийшей общественность, но оказавшейся пустышкой, может быть списан на ошибку одного из задействованных в расследовании людей. Но множество подобных "сенсаций", разваливающихся при первом требовании доказательств, свидетельствует о тенденции принятия журналистами любой из множества историй, выставливающих Россию врагом, на веру, как религиозный догмат, как абсолютную Истину. Любые сомнения в правдивости этого немедленно ставят под вопрос патриотизм вопрошающего и его верность стране. Автор проводит параллель между сегодняшней ситуацией и аналогичным положением вещей в 2002 году, в преддверии военной кампании против Саддама, с разницей лишь в одном — тогда обвинения строились на фактах и логике, в то время, как сегодня они делают упор в большей степени на эмоции.

То ли из-за неадекватности, то ли из-за отсутствия единого органа, способного намечать и претворять в жизнь общую для множества разрозненных кампаний стратегию действия, выдумывая, раздувая и тиражируя бесконечные и бесосновательные сюжеты о врагах из далекой России, американские СМИ совершают самую большую ошибку, масштабы которой пока сами не осознают. Сами того, возможно, не понимая, они оказывают Кремлю куда большую услугу, чем сам Кремль мог ожидать — у американских граждан постепенно формируется стойкое недоверие и отвращение к словам и позициям мейнстримных медиа. Прошлогондние выборы доказали, что парадигма контроля над общественным мнением, отдававшая этот контроль в руки крупных СМИ, ушла в прошлое — победил кандидат, бешено ненавидимый традиционными масс-медиа. Сейчас на наших глазах эти гиганты масс-медиа в неуверенных попытках вернуть тающее влияние роют себе яму, из которой выбраться уже не смогут.

СТАЛИН И МАРКС — ТОЛЬКО ДЛЯ БОГАТЫХ

Книжный вопрос в российской провинции

СЕГОДНЯ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, я расскажу вам, как живет проживающий интеллектуальная богема (на своем примере, конечно). Как известно, на досуге (а досуг, как и положено богеме, у меня перманентный) я почитаюво всяких там Марксов, Бодрийяров, Решения XXII съезда КПСС и другую элитарную литературу.

Так вот, отложив подальше бесконечные отчеты (я ж не планктон какой отчеты писать), начал я листать свои любимые "Вопросы ленинизма" от своего любимого автора Иосифа Виссарионовича. Щелкал мышкой по страничкам и вдруг подумал — а чего я как лох в интернете книжку-то читаю?

Не по чину мне глаза мозолят об экран, надо чтобы книга стояла на полке, как у всех приличных и думающих людей. Подумано — сказано. Сказано — сделано. Набрал я в гугле "Вопросы ленинизма" и вот он — долгожданный приз для истинного интеллектуала! Шо? Шо это за унижение такое? Кто придумал эти цены??? В мой богатый внутренний мир смачно плюнули. Какая же я теперича интеллектуальная элита, если не могу купить жалкую книжонку в мягкой обложке??? Занавес.

Зашёл в книжный погтереться, пока ребенок скакал на празднике жизни, а там... подарочный Карл Маркс за — мама дорогая! — 2600 антисоветских рублей!

Это цена за одну книжку — за одну! Соответственно, есть у меня один простой вопрос — кто и кому будет дарить "коллекционного" Маркса за 2600 рубликов (за один том) в нашем славном городе Волгограде? Какая целевая аудитория у этого издания?

В СССР такой подарок был бы понятен — идёшь на день рождения к секретарю

DURA LEX, SED LEX!

*К 40-летию
Конституции СССР
1977 года*

ВЧЕРЕДЕ текущих и предстоящих юбилеев нынешней осени эта памятная дата прошла почти незаметно, вызвав какой-то отклик разве что среди отечественных коммунистов, рождённых в конце 60-х и в 70-е годы XX века. Для них это действительно был тот Основной Закон, с которым ассоциативно связывается самое лучшее, что было в их детстве и юности, но чего сегодня они не могут предложить своим детям, не говоря уже о внуках...

Я же, как человек предвещающего поколения, хорошо помню, как эту поспешную советскую Конституцию готовили и принимали, что было за "всенародное обсуждение", сколько по этому поводу было искренних (и не слишком) открытых восторгов и сколько хорошо скрывааемых сомнений, которыми можно было поделиться только среди своих, в кругу семьи и самых близких друзей.

Уже намного позже я прочитал о том, что декабристы, выходя в декабрь 1825 года свои полки на Сенатскую площадь в Петербурге под лозунгами "За Константина и Конституцию!" объясняли своим солдатам, что Конституция — это жена Константина, которого они вроде бы хотели видеть на российском императорском престоле вместо будущего Николая I, прозванного Палкиным.

Казалось бы, всего лишь смешной исторический анекдот, но мной, в 1977 году — тринадцатилетним подростком, примерно так омена Конституции своей страны и воспринималась: как смена отцом-государством своей жены-Конституции, что вызывало целый ряд вопросов и состояние какой-то смутной тревоги.

Все эти сопровождавшие принятие Конституции СССР 1977 года славословия в адрес "лично Леонид Ильича" и именоване её "брежневской" — в отличие от "сталинской" 1936 года — как-то не впечатляли. Тем более — на фоне сохранявшейся "фигуры умолчания" насчёт построения коммунизма в 1980 году, обещанного "дорогим Никитой Сергеевичем", предшественником многозвёздного генсека ЦК КПСС, который незадолго до того стал еще и номинальным главой советского государства.

Знаменитая "шестая статья" новой Конституции, насчёт "КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества", таким образом, просто легализовала сложившуюся к тому времени систему власти и, как я понимаю уже сегодня, видимо, была связана с определённой борьбой в советской верхушке. Которая завершилась победой "команды" под руководством Юрия Владимировича Андропова и несколько преждевременным уходом из жизни или на почётную пенсию ряда видных государственных и партийных функционеров того времени.

Не вдаваясь в подробный анализ всех изменений Конституции 1977 года и Конституции 1936 года, всё же приведу один ключевой, на мой взгляд момент. В Конституции 1977 года (ст. 11) провозглашался приоритет государственной формы собственности как общего достояния всего советского народа и основной формы социалистической собственности. А Конституция 1936 года объявляла равноправие двух форм социалистической собственности: государственной (как всенародного достояния) и колхознокооперативной. Ну, казалось бы, какая разница: "общее достояние всего советского народа" или "всенародное достояние" эта самая государственная собственность? Но общее на части поделить можно, а всенародное — нет. То есть нынче вроде бы тонкие и незаметные, но на самом деле определяющие очень многое. Наверное, из-за них период 1936-1977 годов, как его ни крути, остаётся периодом побед Советского Союза, а период 1977-1993 годов, до принятия ныне действующей Конституции РФ, — периодом поражений и катастроф.

Как говорили древние римляне, "dura lex, sed lex!", то есть "Закон суров (жесток), но это закон!" И чем мягче законы нам стелют, тем жёстче на них спать. Между прочим, обратное тоже верно, что справедливо отмечалось ещё Пушкиным.

Владимир ВИННИКОВ

райкома, несёшь ему баночку икры и книжку Маркса в комплекте — для красоты на полке. Стати, книга закрыта на ключик под стеклом, как и икра в магазине. Ещё раз, кто и кому сегодня может подарить такую книжку???

Леваки-неомарксисты? Да у них на дошраке денег нет, не то, что на книги. Преподаватели научного коммунизма "старой закладки", которые выбились в успешные бизнесмены? А вот это вариант — подарок в память о бурной молодости. В любом случае, весьма нишевая вещь.

И вспомнил я тут переломный 1991 год, сентябрь-месяц. Очень яркий и шокирующий образ, особенно для пятнадцатилетнего подростка, поэтому и запомнил — иду я по двору педагогического института, а на асфальте россыпью валяются выброшенные с полок библиотеки Маркс, Ленин и всякие там съезды КПСС. Сквозняк перелистывает страницы, а люди идут, как будто не замечают — pinaют книги ногами, переступают, разрывая грязными подошвами гляцевые обложки.

Подобные апокалиптические картины я раньше видел только в кино — про революцию или про войну, когда войска отступают, выбрасывая документы прямо из окон и то, за что еще вчера "партибилет на стол клали", сегодня оказалось ненужным хламом — собственно, как и сами партибилеты.

А вообще, посмотрел я на книжные ценники — они минимум удвоились по сравнению с 2014 годом. И мне совершенно непонятно, как провинциальная богема должна выживать в таких дискриминационных условиях.

Антон АЛЕКСАНДРОВ